

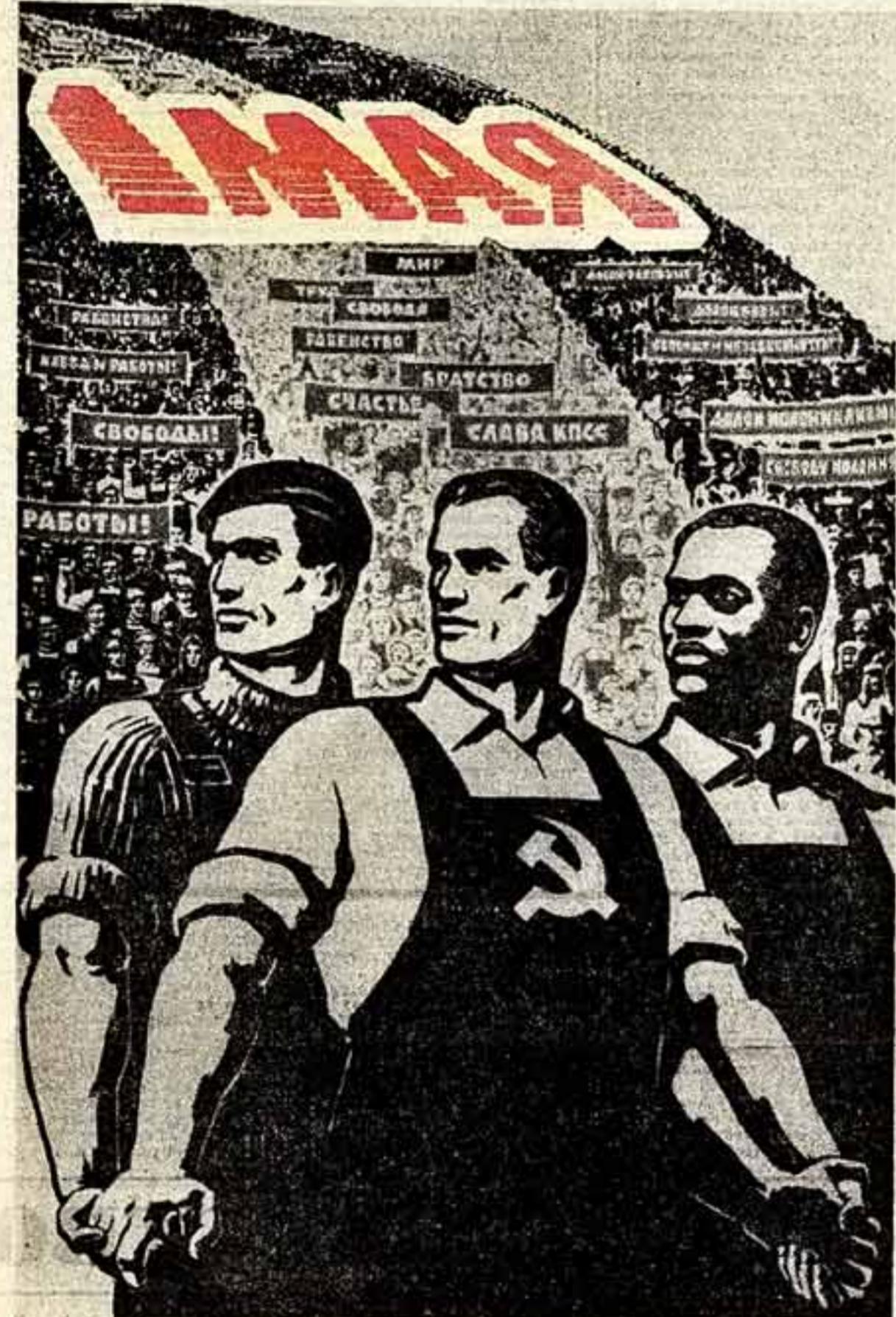
С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

орган министерства
культуры СССР
и Центрального комитета
профессионального союза
работников культуры

советская культура

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

1966 год:
№ 52 | ВОСКРЕСЕНЬЕ,
(2012) | МАЯ
Цена 3 коп.

Художники Н. Бабин и Г. Гауман (Агитплакат).

СИЛЬНЕЙ СТИХИИ

На сеймостанцию мы приехали давно из театра Навои с концерта мастеров искусства Белоруссии и Узбекистана, с эмоционального концерта лекций. Чтобы время не тянулось так медленно, один из нас нарисовал на пластике, лежащем на столе у Земнухова, строки о том, что концерт прошел с исключительным успехом, что торжественное закрытие драмы вылилось в праздничную драку и братство республик.

«Здравствуй! — говорит дежурный станции Алексей Козаченко, заглянув в список, — особенно, если учить, что своей корреспонденции мы отправляем наш бюллетень.»

Переворачиваем лист. На обороте — болельщики ночного земнотрясения в сне с половой блажью. Это за 13 с лишней часов до открытия.

Пот Ташкентом из глубине около 10 километров глубиной разлом коры. В этот день он обнаружил скрытую трещину из стекла ста-

рых просторов, разжигающийся в ряде районов глиняными лампами, рухнувшими лукаво. Ширши и трещины подкалья на земных картинах. Театр имени Навои. Прямо во время торжественного закрытия белорусской драмы, словно спирь с гулом оваций, гул подземных толчков трижды потряс зал.

Наш город мужественно встретил опасность. Жизнь города не祚ла из нормального русла. Да, зашаталась сегодня трудно. Но у людей нет гнетущего страха за свою будущую, за свою судьбу. Есть силы, которые выражают защиту, есть твердыни, которые не дают трещин, — это дружба народов нашей многонациональной семьи. Ташкент, защищенный днем которой стал символическим, был, правдиво, героями этой земли. Взгляды национальных языков искусства выражали она же самую мысль: изнутри высказывал секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. На встрече с народом Ташкента Л. И. Брежнев сказал, что многие города и республики выражают готовность помочь Ташкенту. Вспомнилась легендарная сила друзей советских народов правительство забыло сочувствующие общественные формы выражения: республиканские и другие города страны руками своих поселенцев в короткий срок выделяют в Ташкенте не только огромные дома, но и целые кварталы.

Обязательно надо, чтобы коллекция мыслей хокимовиков ташкентских стран нашла здесь соответствующее эстетическое выражение, увлекающее образ земного единения народов в преображающемся Ташкенте.

В. ВИЛЬЧЕК.
(Наш соб. корр.).

ТАШКЕНТ.

В КОМИТЕТЕ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ЛЕНИНСКИМ ПРЕМИЯМ
«ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ»

26–27 апреля 1966 года под председательством академика Д. В. Скобелевым состоялось заседание Комитета по Международным Ленинским премиям «За укрепление мира между народами».

Комитет рассмотрел поступившие предложения о присуждении Международных Ленинских премий за 1965 год и принял решение по этому вопросу.

Ниже публикуются постановления Комитета о присуждении Международных Ленинских премий.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ЛЕНИНСКИМ ПРЕМИЯМ
«ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ»

О ПРИСУЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ
«ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ» ЗА 1965 ГОД

За выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение и укрепление мира присудить Международные Ленинские премии «За укрепление мира между народами»:

Камеранин Самбу — общественному и государственному деятелю (Монгольская Народная Республика).

Джозеф Питер Куртис — общественному деятелю (Федеративная Республика Индии).

Мирьям Вире-Туоминен — общественной деятелю (Финляндия).

Матильда Анхель Астуррас — писатель, общественному деятелю (Республика Гватемала).

Джакомо Манци — скульптору, общественному деятелю (Италия).

Москва, 27 апреля 1966 года.

Камеранин
САМБУ

Джозеф Питер
КУРТИС

Мирьям
ВИРЕ-ТУОМИНЕН

Матильда
АНХЕЛЬ
АСТУРИАС

Джакомо
МАНЦИ

ПРИзнаюсь, я часто думал о себе, на том, как воспринимают окружающий мир, природу, события, даже действия и характеры людей в различных звуковых или тональных образах. Я слышу их; слышу добро и зло, слышу радость и горе, ненависть и любовь. Слышу светлый, ясный звон музыки, моих профессии, моих постоянных языков с музыкой и в музыке. Художник оправляет все видение в цветовые сочетания, в графический рисунок, а мы слышим мир. Звучащий Первомай. Голос его исполнительно светл, радостен, молод. Звонкий и ульбкающийся голос весны. Я очень люблю этот радостный, яркий праздник. А сегодня он кажется мне вполне звонким и радостным. Нет, не дважды, в десять раз! Что может быть в жизни большего, чем признание народом твоей полноты Отчизне? Сегодня Первомай заряжает людей. Он веет жажду труда, жажду духовственных свершений, жажду творчества.

Для меня творчество — это конкретные выступления, встречи со слушателями; здесь начинают творить люди, когда он выходит на сцену, когда обращается к аудитории и слушателям глаза беседует с каждым приступающим к залу. Да, именно с каждым и слушателям я говорю. И не только Прокофьев. Многие произведения композиторов, сложенные на мелодическом и гармоническом языке, приходилось упрочинять в конкретной репертуаре, на языке. Это какую разницу в качестве величайшего удовлетворение испытывают в сенсах, когда даже в городах, где я еще никогда не побывал, очень тонко и ясно.

Признаюсь, я часто думал о себе, на том, как воспринимают окружающий мир, природу, события, даже действия и характеры людей в различных звуковых или тональных образах. Я слышу их; слышу добро и зло, слышу радость и горе, ненависть и любовь. Слышу светлый, ясный звон музыки, моих профессии, моих постоянных языков с музыкой и в музыке. Художник оправляет все видение в цветовые сочетания, в графический рисунок, а мы слышим мир. Звучащий Первомай. Голос его исполнительно светл, радостен, молод. Звонкий и ульбкающийся голос весны. Я очень люблю этот радостный, яркий праздник. А сегодня он кажется мне вполне звонким и радостным. Нет, не дважды, в десять раз! Что может быть в жизни большего, чем признание народом твоей полноты Отчизне? Сегодня Первомай заряжает людей. Он веет жажду труда, жажду духовственных свершений, жажду творчества.

Для меня творчество — это конкретные выступления, встречи со слушателями; здесь начинают творить люди, когда он выходит на сцену, когда обращается к аудитории и слушателям глаза беседует с каждым приступающим к залу. Да, именно с каждым и слушателям я говорю. И не только Прокофьев. Многие произведения композиторов, сложенные на мелодическом и гармоническом языке, приходилось упрочинять в конкретной репертуаре, на языке. Это какую разницу в качестве величайшего удовлетворение испытывают в сенсах, когда даже в городах, где я еще никогда не побывал, очень тонко и ясно.

Признаюсь, я часто думал о себе, на том, как воспринимают окружающий мир, природу, события, даже действия и характеры людей в различных звуковых или тональных образах. Я слышу их; слышу добро и зло, слышу радость и горе, ненависть и любовь. Слышу светлый, ясный звон музыки, моих профессии, моих постоянных языков с музыкой и в музыке. Художник оправляет все видение в цветовые сочетания, в графический рисунок, а мы слышим мир. Звучащий Первомай. Голос его исполнительно светл, радостен, молод. Звонкий и ульбкающийся голос весны. Я очень люблю этот радостный, яркий праздник. А сегодня он кажется мне вполне звонким и радостным. Нет, не дважды, в десять раз! Что может быть в жизни большего, чем признание народом твоей полноты Отчизне? Сегодня Первомай заряжает людей. Он веет жажду труда, жажду духовственных свершений, жажду творчества.

Для меня творчество — это конкретные выступления, встречи со слушателями; здесь начинают творить люди, когда он выходит на сцену, когда обращается к аудитории и слушателям глаза беседует с каждым приступающим к залу. Да, именно с каждым и слушателям я говорю. И не только Прокофьев. Многие произведения композиторов, сложенные на мелодическом и гармоническом языке, приходилось упрочинять в конкретной репертуаре, на языке. Это какую разницу в качестве величайшего удовлетворение испытывают в сенсах, когда даже в городах, где я еще никогда не побывал, очень тонко и ясно.

Признаюсь, я часто думал о себе, на том, как воспринимают окружающий мир, природу, события, даже действия и характеры людей в различных звуковых или тональных образах. Я слышу их; слышу добро и зло, слышу радость и горе, ненависть и любовь. Слышу светлый, ясный звон музыки, моих профессии, моих постоянных языков с музыкой и в музыке. Художник оправляет все видение в цветовые сочетания, в графический рисунок, а мы слышим мир. Звучащий Первомай. Голос его исполнительно светл, радостен, молод. Звонкий и ульбкающийся голос весны. Я очень люблю этот радостный, яркий праздник. А сегодня он кажется мне вполне звонким и радостным. Нет, не дважды, в десять раз! Что может быть в жизни большего, чем признание народом твоей полноты Отчизне? Сегодня Первомай заряжает людей. Он веет жажду труда, жажду духовственных свершений, жажду творчества.

Для меня творчество — это конкретные выступления, встречи со слушателями; здесь начинают творить люди, когда он выходит на сцену, когда обращается к аудитории и слушателям глаза беседует с каждым приступающим к залу. Да, именно с каждым и слушателям я говорю. И не только Прокофьев. Многие произведения композиторов, сложенные на мелодическом и гармоническом языке, приходилось упрочинять в конкретной репертуаре, на языке. Это какую разницу в качестве величайшего удовлетворение испытывают в сенсах, когда даже в городах, где я еще никогда не побывал, очень тонко и ясно.

Признаюсь, я часто думал о себе, на том, как воспринимают окружающий мир, природу, события, даже действия и характеры людей в различных звуковых или тональных образах. Я слышу их; слышу добро и зло, слышу радость и горе, ненависть и любовь. Слышу светлый, ясный звон музыки, моих профессии, моих постоянных языков с музыкой и в музыке. Художник оправляет все видение в цветовые сочетания, в графический рисунок, а мы слышим мир. Звучащий Первомай. Голос его исполнительно светл, радостен, молод. Звонкий и ульбкающийся голос весны. Я очень люблю этот радостный, яркий праздник. А сегодня он кажется мне вполне звонким и радостным. Нет, не дважды, в десять раз! Что может быть в жизни большего, чем признание народом твоей полноты Отчизне? Сегодня Первомай заряжает людей. Он веет жажду труда, жажду духовственных свершений, жажду творчества.

Для меня творчество — это конкретные выступления, встречи со слушателями; здесь начинают творить люди, когда он выходит на сцену, когда обращается к аудитории и слушателям глаза беседует с каждым приступающим к залу. Да, именно с каждым и слушателям я говорю. И не только Прокофьев. Многие произведения композиторов, сложенные на мелодическом и гармоническом языке, приходилось упрочинять в конкретной репертуаре, на языке. Это какую разницу в качестве величайшего удовлетворение испытывают в сенсах, когда даже в городах, где я еще никогда не побывал, очень тонко и ясно.

Признаюсь, я часто думал о себе, на том, как воспринимают окружающий мир, природу, события, даже действия и характеры людей в различных звуковых или тональных образах. Я слышу их; слышу добро и зло, слышу радость и горе, ненависть и любовь. Слышу светлый, ясный звон музыки, моих профессии, моих постоянных языков с музыкой и в музыке. Художник оправляет все видение в цветовые сочетания, в графический рисунок, а мы слышим мир. Звучащий Первомай. Голос его исполнительно светл, радостен, молод. Звонкий и ульбкающийся голос весны. Я очень люблю этот радостный, яркий праздник. А сегодня он кажется мне вполне звонким и радостным. Нет, не дважды, в десять раз! Что может быть в жизни большего, чем признание народом твоей полноты Отчизне? Сегодня Первомай заряжает людей. Он веет жажду труда, жажду духовственных свершений, жажду творчества.

Для меня творчество — это конкретные выступления, встречи со слушателями; здесь начинают творить люди, когда он выходит на сцену, когда обращается к аудитории и слушателям глаза беседует с каждым приступающим к залу. Да, именно с каждым и слушателям я говорю. И не только Прокофьев. Многие произведения композиторов, сложенные на мелодическом и гармоническом языке, приходилось упрочинять в конкретной репертуаре, на языке. Это какую разницу в качестве величайшего удовлетворение испытывают в сенсах, когда даже в городах, где я еще никогда не побывал, очень тонко и ясно.

Признаюсь, я часто думал о себе, на том, как воспринимают окружающий мир, природу, события, даже действия и характеры людей в различных звуковых или тональных образах. Я слышу их; слышу добро и зло, слышу радость и горе, ненависть и любовь. Слышу светлый, ясный звон музыки, моих профессии, моих постоянных языков с музыкой и в музыке. Художник оправляет все видение в цветовые сочетания, в графический рисунок, а мы слышим мир. Звучащий Первомай. Голос его исполнительно светл, радостен, молод. Звонкий и ульбкающийся голос весны. Я очень люблю этот радостный, яркий праздник. А сегодня он кажется мне вполне звонким и радостным. Нет, не дважды, в десять раз! Что может быть в жизни большего, чем признание народом твоей полноты Отчизне? Сегодня Первомай заряжает людей. Он веет жажду труда, жажду духовственных свершений, жажду творчества.

Для меня творчество — это конкретные выступления, встречи со слушателями; здесь начинают творить люди, когда он выходит на сцену, когда обращается к аудитории и слушателям глаза беседует с каждым приступающим к залу. Да, именно с каждым и слушателям я говорю. И не только Прокофьев. Многие произведения композиторов, сложенные на мелодическом и гармоническом языке, приходилось упрочинять в конкретной репертуаре, на языке. Это какую разницу в качестве величайшего удовлетворение испытывают в сенсах, когда даже в городах, где я еще никогда не побывал, очень тонко и ясно.

Признаюсь, я часто думал о себе, на том, как воспринимают окружающий мир, природу, события, даже действия и характеры людей в различных звуковых или тональных образах. Я слышу их; слышу добро и зло, слышу радость и горе, ненависть и любовь. Слышу светлый, ясный звон музыки, моих профессии, моих постоянных языков с музыкой и в музыке. Художник оправляет все видение в цветовые сочетания, в графический рисунок, а мы слышим мир. Звучащий Первомай. Голос его исполнительно светл, радостен, молод. Звонкий и ульбкающийся голос весны. Я очень люблю этот радостный, яркий праздник. А сегодня он кажется мне вполне звонким и радостным. Нет, не дважды, в десять раз! Что может быть в жизни большего, чем признание народом твоей полноты Отчизне? Сегодня Первомай заряжает людей. Он веет жажду труда, жажду духовственных свершений, жажду творчества.

Для меня творчество — это конкретные выступления, встречи со слушателями; здесь начинают творить люди, когда он выходит на сцену, когда обращается к аудитории и слушателям глаза беседует с каждым приступающим к залу. Да, именно с каждым и слушателям я говорю. И не только Прокофьев. Многие произведения композиторов, сложенные на мелодическом и гармоническом языке, приходилось упрочинять в конкретной репертуаре, на языке. Это какую разницу в качестве величайшего удовлетворение испытывают в сенсах, когда даже в городах, где я еще никогда не побывал, очень тонко и ясно.

Признаюсь, я часто думал о себе, на том, как воспринимают окружающий мир, природу, события, даже действия и характеры людей в различных звуковых или тональных образах. Я слышу их; слышу добро и зло, слышу радость и горе, ненависть и любовь. Слышу светлый, ясный звон музыки, моих профессии, моих постоянных языков с музыкой и в музыке. Художник оправляет все видение в цветовые сочетания, в графический р

